

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

Заведующий кафедрой
теории государства и права и
международного права,
канд. юрид. наук, доцент
_____ М.О. Лиц

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ЗАЩИТА ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Код и наименование направления подготовки
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу Студентка 3 курса заочной формы обучения	_____	Морозова Елена Леонидовна
Научный руководитель канд. экон. наук, доцент	_____	Лиц Марина Олеговна
Рецензент Генеральный директор ООО «Юридическая фирма «Лидер Консалт»	_____	Засекина Елена Борисовна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	8
1.1. ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ...	8
1.2. СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	19
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	28
2.1. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	28
2.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	52

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс РФ

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс РФ

ГК РФ – Гражданский кодекс РФ

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства РФ

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения

ФОМ – Фонд «Общественное мнение»

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена рассмотрению вопросов защиты права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе.

Актуальность темы исследования заключается в том, что сложная ситуация в России, усугубляемая падением цен на нефть и курса рубля, санкциями, пандемией коронавируса, и другие негативные факторы обостряют противоречия и конфликты между субъектами экономической деятельности. В этих условиях растет значимость урегулирования споров, отнесенных к компетенции арбитражных судов, одним из основополагающих началом деятельности которых является требование справедливого судебного разбирательства. Социологические исследования свидетельствуют, что справедливость является наиболее востребованной и приоритетной среди существующих фундаментальных ценностей в российском обществе [В поисках социальной справедливости ...]. Вместе с тем на официальном уровне существуют трудности с оперированием категорией «справедливость». В частности использование этого понятия в гражданском обороте и при разрешении экономических споров арбитражном процессе, связано с субъективизмом, неоднозначностью подходов и сложностью понимания данной категории.

В процессуальной науке являются дискуссионными вопросы содержания и правовой природы права на справедливое судебное разбирательство, сложным и неоднозначным является механизм реализации данного права в арбитражном судопроизводстве, что в конечном счете осложняет его законодательную регламентацию и негативно влияет на практику защиты прав и интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости теоретических исследований и детального правового регулирования вопросов защиты права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе для

устранения существующих пробелов и противоречий, что и определяет актуальность темы исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе реализации заинтересованными субъектами защиты права на справедливое судебное разбирательство в арбитражных судах.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие защиту права на справедливое судебное разбирательство, практика применения этих норм в арбитражном процессе, а также существующие научно-теоретические представления по данному вопросу.

Цель исследования состоит в комплексном изучении теоретических, правовых и практических аспектов реализации права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном судопроизводстве, разработка на этой основе предложений по совершенствованию защиты данного права, а также практических рекомендаций по оптимизации процессуальной деятельности участников арбитражного судопроизводства.

Для достижения поставленной цели были определены следующие основные задачи:

- рассмотреть понятие и сущность категории справедливости в арбитражном процессе;
- раскрыть правовую природу права на справедливое судебное разбирательство;
- исследовать элементы права на справедливое судебное разбирательство;
- особенности реализации права на доступ к правосудию в арбитражном судопроизводстве как один из основных элементов права на справедливое судебное разбирательство;
- определить процессуальные условия справедливости судебного разбирательства;
- разработать и сформулировать конкретные рекомендации и предложения, направленные на совершенствование защиты права на

справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ученых и практиков, рассматривавших в своих исследованиях проблемы защиты права на справедливое судебное разбирательство и иные связанные с данной темой вопросы. Среди данных авторов отметим таких как: С.Ф. Афанасьев, Е.Т. Барбакадзе, Т.Г. Бородинова, С.А. Воронин, И.Б. Глушкова, М.Г. Вилова, Т.В. Митина, Ю.Б. Павлюк, Б.С. Райкес, А.С. Сергеева, К.М. Сулейманова, О.Г. Соколова, Т.А. Савельева, А.А. Соловьев, Л.В. Туманова, Т.В. Трубникова, Н.А. Шеяфетдинова, и др.

Нормативную основу составили Конституция РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, иные нормативно-правовые акты, а также международно-правовые акты (Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., и др.), осуществляющие правовую регламентацию отношений в рассматриваемой сфере, а также акты толкования права Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Методология исследования основаны на использовании совокупности общенаучных (диалектический метод, анализ, синтез, обобщение, и др.) и частнонаучных методов научного познания: историко-правовой; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный; социологические методы; изучение и анализ нормативно-правовых документов, материалов судебно-арбитражной практики Восьмого арбитражного апелляционного суда, а также публикаций в средствах массовой информации, в том числе размещенных в сети «Интернет».

Эмпирическую основу составили материалы судебной практики Европейского суда по правам человека, материалы судебно-арбитражной практики Восьмого арбитражного апелляционного суда, а также результаты исследований других авторов.

Результатом диссертационного исследования являются следующие **положения и выводы, выносимые на защиту:**

1. Право на справедливое судебное разбирательство – это неотъемлемое

комплексное субъективное право лица, обеспечиваемое процедурными требованиями (условиями), соблюдение перечня которых, позволяет достичь справедливости правосудия. Совокупность данных условий представляет собой стандарт справедливого судебного разбирательства.

2. Порядок отвода установленный в ст. 25 АПК РФ может повлечь нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Считаем, что целесообразно изменить данный порядок. Вариантов решения данной проблемы видится два: заявление заинтересованных лиц об отводе судьи должно подаваться в вышестоящую инстанцию через суд, рассматривающий дело, либо как другой вариант её решения оно должно рассматриваться другим арбитражным судьей не участвующим в разбирательстве этого дела. Предлагается принять первый вариант, как более оптимально гарантирующий беспристрастность суда.

3. При фактическом неравенстве сторон существует необходимость предоставления «слабой стороне» дополнительных прав или же возложение на арбитражный суд дополнительных процессуальных обязанностей. Такой подход к реализации принципов состязательности и равенства сторон создаст необходимые условия для того чтобы нивелировать фактор «сильной и слабой стороны» при судебном разбирательстве дел в которых участвуют лица характеризующиеся их фактическим неравенством (в силу различного статуса, материальных и иных возможностей). В конечном итоге это создаст и условия для действительно справедливого судебного разбирательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе с позиции последних изменений в действующем арбитражно-процессуальном законодательстве рассмотрены теоретические и правовые основы защиты права на справедливое судебное разбирательство. На основе анализа последних исследований в юридической литературе проанализированы проблемы, связанные с защитой права лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность на справедливое судебное разбирательство в арбитражном судопроизводстве.

Практическая значимость состоит в том, что на основе изучения и анализа выявленных проблем обоснованы и сформулированы выводы, конкретные рекомендации и предложения, направленные на совершенствование защиты данного права, а также возникающие в этой сфере проблемы деятельности арбитражных судов. Эти выводы и предложения могут быть использованы при совершенствовании законодательства и практической работе арбитражных судов.

Структура работы обусловлена целью и задачами и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, а также заключение, библиографический список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Основополагающим началом деятельности арбитражных судов при осуществлении правосудия является требование справедливого судебного разбирательства. Данное требование связано с необходимостью обеспечения естественного и неотъемлемого права физических и юридических лиц, закрепленного в международных нормах и национальном законодательстве права на справедливое судебное разбирательство. Данное право относится к правам четвертого поколения [Вилова, 2018, с. 51-53], а также неотъемлемым правом составляющим теоретическую основу основополагающих прав человека, включая лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность на доступ к правосудию и судебную защиту, на законное и справедливое разрешение правового спора.

В настоящее время является общепризнанным, что право на справедливое судебное разбирательство (из-за своей правозащитной специфики, характеризующейся также сложным составом и содержанием, международно-правовым и конституционным закреплением) занимает особое ведущее место в системе конституционных прав и гарантий, обеспечивая максимально эффективную защиту прав и законных интересов субъектам гражданского оборота.

Исследование защиты права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном судопроизводстве, понятия данного права будет не полным без анализа справедливости как юридической категории. Поскольку справедливость в процессуальной деятельности раскрывается именно через данное фундаментальное право и находится в онтологической связи с правом на судебную защиту [Сулейманова, с. 114].

Существующее в настоящее время восприятие справедливости как юридического явления складывалось в процессе длительного эволюционного процесса. Свое формирование концепция справедливости как элемент права начала с античных времен, римского права, упоминается в Законах Хаммурапи. Представляет интерес формулировка справедливости римских юристов, в соответствии с которой она означала: «воздавать всякому то, что ему принадлежит, не в ущерб другому».

Несколько угас интерес к данной категории в работах средневековых правоведов, и активное свое развитие она получила в эпоху Просвещения в последние два столетия с развитием юридической науки.

Так, в эпоху Просвещения Ж. Ж. Руссо первым в акцентированной форме сформулировал идею о том, что справедливость реализуется в общественной жизни, лишь путем формулировки и закрепления в законе справедливых норм поведения, т.е. при воплощении в праве. При этом критерии справедливости в данном случае основываются на общем представлении о ней устраивавшем большинство людей, в отношении которых эти законы действуют. Руссо также выдвинул важный тезис о том, что рассматриваемая категория находится в неразрывной связи с государством и правом, поскольку только через эти институты может быть обеспечена её реализация.

В современных специальных исследованиях справедливости как общего принципа права, основанных на анализе эволюции подходов к данной категории, отмечается стремление связывать его с отраслевыми принципами права, для которых особо важное значение имеют процессуальные основополагающие положения. Представляется, что является закономерным отождествление категории справедливости и «правосудие» в английском языке как одно понятие.

Исследователями отмечается, что эволюция представлений о справедливости, осложнялось тем, что при попытках её универсальной формулировки неминуемо возникала проблема критериев, её составляющих, гарантий и процедурных требований к её реализации в общественных

отношениях. Уже с момента осознания данной проблемы было понятно, что решить её возможно только воплотив в праве [Шаламов, с. 15].

Понятие справедливости активно и широко применяется в науке и судебной практике стран системы общего права. В современной юридической науке категории справедливости уделяется достаточно много внимания, и она является объектом большого числа исследований. Нами было изучено множество публикаций, посвященных данному явлению и её связи с правом. Их анализ свидетельствует, что существует существенное различие взглядов на данную категорию. Также дискуссионным является сама возможность трактовки справедливости как правовой категории.

Исследователями также обращается внимание, что в различные этапы истории человеческой цивилизации и развития юридической науке справедливость понимается как явление социально-правового характера, относящееся к сфере морали, предполагающая оценку различных явлений или отношений с точки зрения таких категорий как: добра и зла, правды и неправды, свободы и не свободы, истины и лжи, честности и бечестия, закона и беззакония, и т.п., а также как самосознание и самовыражение права [Дронова, Туманова, с. 113].

Справедливость даже теми авторами, которые относят её к правовым явлениям определяется по-разному. Так, Т.А. Комарова полагает, что она является одновременно принципом, а также и «своеобразным фундаментом» процессуального права [Комарова, с. 9].

Е.Т. Барбакадзе определяет справедливость как морально-этическую категорию, но по мнению данного автора применительно к гражданскому процессу данную категорию следует рассматривать как принцип, а также как требование к решению суда [Барбакадзе, с. 9, 22].

Т.А. Савельева считает, что в рамках современного цивилистическому процессу категория справедливость является «стержнем» всей существующей совокупности судеустройственных и функциональных принципов. Она выступает системообразующим и уравнивающим началом данной

совокупности преобразуя её в систему процессуальных принципов цивилистического процесса [Савельева, с. 107]. Как отмечает данный автор «категория справедливости выступает как непосредственное нормативно социализирующее действие принципов судебной истины, состязательности, диспозитивности, процессуального равенства сторон, процессуальной активности суда в их «чистом» виде. Этими правовыми средствами обеспечивается включение справедливости в механизм правового регулирования» [Савельева, с. 107].

В юриспруденции существует и множество иных определений рассматриваемой категории, в соответствии с которыми справедливость рассматривается как свойство права; как принцип и свойство права, как общеправовой принцип; как специально-юридический принцип; и др. Как представляется, все эти перечисленные походы обоснованы, не противоречат существенно друг другу и отражают содержание справедливости в праве. Множественность подходов к справедливости в юридической науке лишь подтверждает сложность и многогранность категории справедливости как правового явления.

Необходимо также отметить, что иногда в научных исследованиях справедливость ассоциируется с законностью и в этой связи возникает необходимость в определении соотношения данных категорий [Рундквист, с. 47-60]. Некоторые исследователи считают, что законность как принцип представляет собой составной обязательный элемент справедливости (как этико-правовой категории, так и социальной), определяя роль справедливости как «принципа принципов», «сверхпринципа». Другими авторами исследуется вопрос соотношения законности или справедливости путем определения какая из данных категорий является более широкой по смыслу [Воронина, с. 685-688].

Часть ученых рассматривают справедливость и законность как неразрывные явления, утверждая, что в праве они не могут существовать отдельно друг от друга. Эти категории определяются как равнозначные. На наш

взгляд полностью с таким подходом согласиться нельзя, поскольку на практике нередко решение суда является соответствующим требованиям закона и специфики рассмотренного дела, но с морально-этических позиций не может восприниматься как справедливое [Рундквист, с. 51].

Отмечается также тесная связь категории справедливости с объективной истиной, а также процессом её установления и доказывания при рассмотрении и разрешении дел в ходе их судебного разбирательства. Следует согласиться с тем истина представляет собой основание справедливости, обязательное условие правосудия, без установления истины невозможно дать оценку обстоятельствам дела и соответственно разрешить дело справедливо соответствующим судебным актом [Занькин, с. 44-46]. Таким образом определение истины важнейшая задача справедливого судебного разбирательства.

Также необходимо обратить внимание, что отсутствие единой трактовки категории «справедливость» наблюдается в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ. Так, последний в своей практике активно использует данную категорию, определяя её в некоторых случаях как общий принцип справедливости, иногда как конституционный принцип справедливости, а также применяя категории социальная справедливость и требование справедливости [Савельева, с. 106].

Однако при всем различии подходов к рассматриваемому явлению, в них все же прослеживается и общее. Так при определении значения, роли категории справедливости в праве подавляющая часть исследователей отмечают связь справедливости правовой и социальной.

Сам по себе социальный подход к пониманию справедливости оформился в период перехода к Новому времени. В это время шли процессы гуманизации общества, человек стал рассматриваться как личность, наделенная правами, автономией и свободой. Справедливость стала восприниматься как особое требование, предъявляемое не только к отдельным лицам и их группам, но и к процессам происходящим в государстве, но и к самому государству, его

структурам, правовым и общественным институтам. При таком подходе справедливость представляет собой фундаментальную основу социального государства, политика которого направлена на перераспределение материальных благ и ресурсов руководствуясь данным принципом.

Представляется важным обратить внимание, что социологические исследования свидетельствуют, что наиболее болезненными для российских граждан являются не экономические вопросы, а именно проблема социальной справедливости и реализация гражданских прав. Так, по данным Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение», Института социологии Российской академии наук и иным социологическим исследованиям в России наблюдается тенденция роста запроса общества именно на справедливость. Так запрос на социальную справедливость (запрос на неё в 2014 г. был у 47 % граждан страны, а в 2019 г. уже 64 %) существенно выше чем на другие традиционные часто выделяемые запросы: величие державы (32 % в 2017 и 2019 гг.) и права человека (27 % в 2017 г. – в 2019 г. это уже 37 %). По данным РАНХиГС в 2020 г. доминирует запрос не на сильную власть (7 %), а на справедливость – 80 %.

Социальная справедливость понимается сложившаяся на современном этапе развития общества шкала приоритетов нравственных общечеловеческих ценностей. Система этих ценностей включает в себя такие категории как гуманизм, добро и зло, правда и неправда, свобода и не свобода, истина и ложь и используется для оценки политических, социально-экономических явлений, действий отдельных людей, политических и экономических и иных организаций и социальных групп, институтов государства, а также его в целом [Шаламов, с. 16]. Как представляется эта шкала ценностей детерминирована историческими традициями, социально-политическими и экономическими условиями и может различаться даже в границах одного государства (в частности, в России).

В этой связи, сформулировать какое-либо универсальное юридической понятие социальной справедливости невозможно, так как уже из её смысла

следует, что она является категорией субъективной, крайне оценочной. Главными критериями в данном случае выступают общественные и морально-этические, а не юридические подходы к анализу и оценки различных, явлений отношений, фактов и событий. Она также может отражать определенную заинтересованность (например, какой-нибудь социальной группы, корпорации, и т.п.), и соответственно, даже оправдывать их негативный подход к требованиям установленных в нормативно-правовых актах, касающихся их интересов.

Из вышеизложенного следует, по нашему мнению, что для того, чтобы государство, его институты и органы (и в-первую очередь судебные) оценивались обществом положительно и поддерживались большинством граждан их правоприменительная деятельность должна основываться на существующих в обществе представлениях о социальной справедливости, её критериях даже несмотря на то, что они являются нормами морали и не имеют четкой регламентации правовыми нормами.

Наиболее часто теоретически справедливость определяется как общеправовой принцип, который является определяющим для норм всех отраслей права, но при этом легальное её закрепление именно как принципа произведено только лишь в Уголовном кодексе РФ (ст. 6, и др.) и Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 9). В других кодексах, в частности в Гражданском кодексе РФ она поставлена законодателем в один ряд с основными началами гражданского законодательства, которыми п. 2 ст. 6 ГК РФ следует руководствоваться для определения прав и обязанностей сторон при невозможности использования аналогии закона и аналогии права. Например, п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, где говорится о несправедливом лишении права участия в корпорации. Однако в ГК РФ категория справедливости используется реже чем другие оценочные категории, в частности, добросовестности и разумности.

При этом можно отметить, что независимо от нормативного и отраслевого закрепления справедливость в праве традиционно в юридических

исследованиях в-первую очередь рассматривается именно как процессуальная категория [Савельева, с. 107].

Как и другие нормативно-правовые акты АПК РФ не раскрывает понятие и содержания категории справедливости, не закреплен он и как принцип арбитражного процесса.

Кроме того исследователи не раз отмечали, что арбитражными судами, в том числе их высшими инстанциями категория «справедливость» применяется исключительно для внешних (визуальных) целей, в частности для повышения эффекта мотивировки выносимого судебного акта. При этом, какого-либо правового содержания термин справедливости в данном случае не несет [Шаламов, с. 17], в том числе и потому, что нормативно оно нигде не раскрывается.

По мнению некоторых авторов, такая ситуация, а также то, что законодатель отказывается данной категории придать статус общеправового, так и основополагающего процессуального принципа помимо иных причин можно объяснить тем, что справедливость как уже было отмечено выше тесно связана с истиной и закрепление справедливости потребует реализацию в процессуальном законодательстве и концепции объективной истины, а также неизбежно потребует повышения активности суда, что не соответствует существующей в настоящее время конструкции состязательного процесса [Шаламов, с. 17].

Однако попытки законодательного закрепления понятия и содержания принципа справедливости в юридической литературе предпринимаются. Так И.Б. Глушковой предлагается в общей части АПК РФ раскрыть содержание принципа юридической справедливости, определяя его в том числе как «инструмент распределения прав и обязанностей субъектов арбитражного судопроизводства».

Представляется, что необходимость закрепления подобного формального определения понятия справедливости в АПК РФ неочевидна. Универсальное определение её как уже отмечалось сформулировать на данном этапе вряд ли

возможно. Для арбитражного судопроизводства более важно содержание справедливости, и её следует рассматривать как основополагающий процессуальный принцип, лежащий в основе иных конкретизированных принципах арбитражного процесса, в-первую очередь принципа справедливого судебного разбирательства и требований к нему. Критерии справедливости должны лежать в основе оценки актуальных проблем арбитражного процесса, среди которых, в частности, проблема судейского усмотрения, отсутствие запрета на ложь сторон в процессе судебного разбирательства, и др. [Шаламов, с. 17]

По нашему мнению, важность рассматриваемой категории справедливости для арбитражного процесса заключается и в том, что субъектами экономического оборота выступают не только отдельные индивиды, юридические лица, но также их объединения и государство, и возникающие в данном случае виды отношений возможно регламентировать только правовыми нормами. В данном случае при отрицании возможности применения категории справедливости к указанным отношениям и если не вводить в правоприменительную практику её критериев, то тогда следует также и признать, что и отношения лица с государством, юридических лиц друг с другом и государством не могут быть справедливым. С чем трудно согласиться, и этой связи введение юридического понятия справедливости в научный оборот и правоприменительную и судебно-арбитражную практику крайне необходимо и обосновано.

В арбитражном судопроизводстве справедливость в ст. 2 АПК РФ выступает как задача правосудия в арбитражных судах, но, по существу, представляет собой фундаментальную идею, в которой нашли свое отражение общечеловеческие ценности, общепризнанные международные принципы и стандарты судопроизводства. Также она используется и в иных смыслах, в частности справедливость определяется как один из критериев (наравне с требованием разумности) определения размер компенсации в ч. 2 ст. 98 АПК РФ.

При изучении вопроса о трактовки справедливости как задачи или принципа арбитражного процесса, приоритете одной из этих сущностей отчетливо видно и понятно противоречие: не может один и тот же термин употребляться для обозначения различных сущностей. Задачи трактуются как промежуточные вехи на пути к достижению целей судопроизводства, тогда как принципы – это намного более значительные элементы процессуального права [Савельева, с. 106]. И представляется наиболее обоснованной точка зрения тех юристов, которые рассматривают категорию справедливость именно как принцип [Комарова, с. 9].

Следует также поддержать мнение о целесообразности единообразного подхода во всех процессуальных отраслях права, легализовав на уровне закона категорию справедливость в виде межотраслевого принципа судопроизводства.

Таким образом процессуальная справедливость, как главная составляющая права на справедливое судебное разбирательство, не достаточно изучена и раскрыта в юридической науке. В значительной степени, на практике реализация требований справедливости носит обеспечительный характер, вопросы справедливости поднимаются, как правило, на отдельных стадиях процессуальной деятельности, в случаях нарушений каких-либо правовых норм, повлекших принятие неправомерного решения, либо для внешних (визуальных) целей, в частности для повышения эффекта мотивировки выносимого судебного акта. При этом процессуальная справедливость характеризуется всеми признаками справедливости как правовой категории. Игнорирование и недооценка важности данной категории негативно сказывается на судебной практике, приводит в конечном счёте к негативной оценке вынесенного судебного акта с точки зрения законности и справедливости.

Представляется, что выработка единого подхода к юридической природе категории справедливость в арбитражном судопроизводстве не только конкретизирует поставленную в ч. 3 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ задачу справедливого разбирательства, но и

будет ориентировать арбитражный суд не на вынесение просто формально основанного на законе решения, но и на поиск норм закона наиболее соответствующим критериям справедливости и требованиям справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, исследовав понятие и сущность категории справедливости в арбитражном процессе можно сделать следующие основные выводы:

Справедливость как правовую категорию целесообразно рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае справедливость представляет собой общеправовой основополагающий принцип, а также свойство права, которые определяют содержание как отраслевых принципов права, так и конкретных правовых норм, а также непосредственно оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения. В узком смысле справедливость как принцип и задача судебного разбирательства применяется в конкретных правовых ситуациях и лежит в основе всех процессуальных действий суда в ходе судебного разбирательства.

Считаем, что для того, чтобы государство, его институты и органы (и в первую очередь судебные) оценивались обществом положительно и поддерживались большинством граждан, их правоприменительная деятельность должна основываться на существующих в обществе представлениях о социальной справедливости, её критериях, даже несмотря на то, что они являются нормами морали и не имеют четкой регламентации правовыми нормами.

1.2. СУЩНОСТЬ И ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

В настоящее время в процессуальной науке, как уже было отмечено существуют различные подходы к категории справедливость, но также нет общепринятой точки зрения к определению сущности и содержания (структуры) права на справедливое судебное разбирательство, а также высказываются неоднозначные мнения относительно отдельных критериев составляющих данное право. Это помимо прочего, негативно отражается на регламентации отношений возникающих при разрешении экономических и иных споров в рамках арбитражного судопроизводства.

Так, И.Б. Глушкова приходит к выводу, что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой «комплексное субъективное право лица, закрепляемое и гарантируемое международными и внутригосударственными нормами, представляющее собой совокупность процессуальных прав, осуществление которых зависит не от волеизъявления лица, которому оно принадлежит, а от действий органов и лиц, рассматривающих дело, и применяемых процедурных правил» [Глушкова, с. 69].

Часть авторов основываясь на тенденциях «конституционализации» международного права считают, что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой установленное императивными международными нормами естественное и неотъемлемое право лица, которое государства обязаны соблюдать во всех без исключения случаев [Вилова, с. 52].

Е.Т. Барбакадзе исходит из того, что данное право неотделимо от права лица на эффективного восстановления нарушенных прав, реализовать которое в нашей стране можно только путем обращения в судебные органы [Барбакадзе, с. 30].

По мнению других ученых фактически право на справедливое судебное разбирательство – это совокупность гарантий, создающих условия обеспечивающие уважение основополагающих прав личности, которыми наделяется любое лицо в случаях возникновения правового конфликта, связанного с реализацией его гражданских прав и обязанностей с целью беспристрастного рассмотрения дела в суде и вынесения законного решения [Волков, с. 62].

Некоторые авторы обращают внимание, что возможны и допустимы различные модификации правил, регулирующих реализацию права на справедливое судебное разбирательство в Российской Федерации.

Также следует отметить, что обладание правом на справедливое судебное разбирательства предполагает свободу воли относительно его распоряжением. Лицо может как воспользоваться им, так и отказаться от его применения. При этом при отказе должны быть соблюдены определенные условия:

Во-первых, отказ от применения данного права исключается если он противоречит публичным интересам.

Во-вторых, отказ лица воспользоваться этим правом принимается им добровольно. Однозначно является недопустимым какое-либо принуждение лица с целью склонения его к отказу от намерения воспользоваться указанным правом.

В-третьих, отказ об использовании данного права ясно выражен, лицо должно отдавать себе отчет от чего оно отказывается [Трубникова, с. 16-18].

Общемировое признание права на справедливое судебное разбирательство происходило в процессе эволюционного развития права. После осознания его необходимости и теоретического обоснования началось закрепление в законодательстве отдельных демократических государств требований и условий, обеспечивающих реализацию справедливого разбирательства в судопроизводстве. В дальнейшем с развитием демократии,

охватывающей все больше государств шло и распространения данного права, этот процесс осуществлялся одновременно с его конкретизацией и более совершенной регламентацией в законодательстве. Развитие международного права и развитие связей государств создало условия для его международного признания, выработки стандартов справедливого судебного разбирательства, унификации, и последующего закрепления в основополагающих международных нормативно-правовых актах, устанавливающих права и свободы. Данное право стало активно использоваться в практики Европейского суда по правам человека [8, 9, 10, 11].

В практике последнего право на справедливое судебное разбирательство можно считать не нарушенным только при выполнении всего комплекса требований: обеспечение доступа к правосудию и соответственно права на судебную защиту; использованные в процессе разбирательства процедуры создали условия для «эффективного восстановления лица в правах посредством правосудия»; при применении законодательства не были допущены «судебных ошибок»; вынесено законное и мотивированное решение, и т.п.

Международные стандарты и требования к справедливому судебное разбирательства стали неотъемлемой частью российской правовой системы после ратификации с начало СССР данных документов, а затем и Российской Федерацией. В настоящее время устанавливающие правила справедливого разбирательства международно-правовые нормы являются обязательными при отправлении правосудия для всех судов и инстанций, включая арбитражные суды.

Востребованность и значимость в идеологическом контексте категории справедливости для нашей страны подтверждена Конституцией РФ. Несмотря на то, что она упоминается единственный раз в преамбуле, не имеющей нормативный характер, эта часть считается важнейшим элементом, на котором основывается вся Конституции РФ, т.е. категория справедливости, можно

сказать лежит в её основе.

Такой конституционный подход к справедливости нашел свое отражение и в ст. 2 АПК РФ, где она закреплена в качестве задачи арбитражного судопроизводства. Из законодательной формулировки этой задачи следует, что деятельность арбитражного суда по рассмотрению и разрешению дел в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, относящихся к его компетенции, должна осуществляться с соблюдением и на основе требований справедливости.

В настоящее время можно считать общепризнанным, что это право неотъемлемая часть арбитражного правосудия в целом [Глушкова, с. 52].

Е.Т. Барбакадзе отмечает, что надлежащее справедливое судебное разбирательство напрямую связано с особым статусом и деятельностью арбитражного суда – центрального субъекта процессуальных правоотношений, наделенного властными полномочиями как правоприменительного органа. Судебное разбирательство проходит под руководством арбитражного суда, его действия в значительной степени определяют динамику дела, им принимаются решения по движению процесса разбирательства, обеспечивается реализация сторонам и иным участникам разбирательства их прав и обязанностей [Барбакадзе, с. 49].

Неоднозначно решается вопрос в юридической литературе и о содержании (или структуре) права на справедливое судебное разбирательство. Изначально предполагалось, что структуру данного права составляют два основных компонента: институциональный (критерии, которым должен соответствовать суд, как компетентный орган по рассмотрению и разрешению дел) и процессуальный [Глушкова, с. 105].

Иногда такое деление вообще не производится, а просто приводится перечень составных элементов права на справедливое судебное разбирательство, сформулированных на основе анализа положений ст. 6

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, практики Европейского Суда по правам человека.

В последнее время все большее распространение получает теория, согласно которой право на справедливое судебное разбирательство включает не только институциональный и процессуальный, но также и органический и специальный группы элементов [Афанасьев, 2014, с. 138-148; Сулейманова, с. 117; и др.].

Органическая группа – это элементы, обеспечивающие эффективность пользования данным правом и его реализацию. Основными из них, в частности, являются такие как доступ к правосудию и исполнение судебных решений (в установленные законом сроки судебное решение было полностью исполнено). В свою очередь специальная группа представляет собой дополнительные гарантии, призванные обеспечить соблюдение универсальных требований справедливого правосудия с учетом особенностей в нашем случае арбитражного судопроизводства.

И.Б. Глушкова аргументирует мнение, что более логично и правильно подходить к структуре рассматриваемого права не с позиции деления их на отдельные компоненты, а рассматривать как комплексную совокупность гарантий реализации данного права. Данный автор между тем предлагает поделить их на судопроизводственные и судоустройственные.

Далее указанным автором перечисляются процедурные гарантии справедливости – т.е. процедурные требования, соблюдение которых, позволяет достичь справедливости правосудия, установленные международно-правовыми актами в сфер прав и свобод, а также выработанные российской судебной практикой, к числу которых отнесено и право на обладанием необходимого времени на возможность предоставить доказательства и обосновать свою позицию по обстоятельствам дела [Глушкова, с. 67].

По нашему мнению, для понимания и раскрытия содержания права на справедливое судебное разбирательство выделение в нем составных элементов предложенной С.Ф. Афанасьевым и некоторыми другими авторами является более удобной и практичной теоретической конструкцией.

Органические и институциональные элементы структуры права на справедливое судебное разбирательство относятся к сфере судоустройства и организации судебной власти в Российской Федерации. Критерии судоустройства и организации судебной власти, в частности, независимость судей, рассмотрения дела компетентным судом, созданным на основании закона и особенно эффективного доступа к правосудию, бесспорно, имеют важное значение для уяснения содержания права на справедливое судебное разбирательство. И проблема доступа к правосудию будет далее рассмотрена отдельно и достаточно подробно в рамках нашего исследования.

С.Ф. Афанасьев подробно проанализировал и систематизировал перечень различных взглядов исследователей на то, какие элементы составляют процессуальную сторону права на справедливое судебное разбирательство [Афанасьев, 2009]. К их числу, в частности, относят разумные сроки разбирательства, обеспечение реального участия лица чьи права затрагиваются в разбирательстве дела, состязательность, и другие. В свою очередь другими авторами, добавляется также требование юридического и фактического равенства возможностей сторон, и т.д. [Афанасьев, 2009]. Кроме приведенных также предлагается включить достаточно обширный перечень других процессуальных элементов, называемых иногда требованиями, гарантиями (условиями), критериями справедливости судебного разбирательства, в основе которых лежат как правило конкретные права и принципы процессуального права.

Данные конкретные права и принципы представляют собой сводный перечень прав, устанавливаемых различными международно-правовыми

актами, а также российским законодательством. При этом данный перечень нельзя признать исчерпывающим. В национальном законодательстве могут содержаться и другие, дополнительные гарантии справедливого судебного разбирательства или процедурные условия справедливости – т.е. процедурные требования, соблюдение которых, позволяет достичь справедливости правосудия.

Таким образом следует отметить, что рассматриваемое право, по существу является даже не просто комплексом, а системой процессуальных прав. Каждый элемент данной системы представляет из себя отдельное право, характеризующееся собственным содержанием существенно или полностью отличающимся от других элементов права на справедливое судебное разбирательство, а не редко и закрепленное в отдельных правовых нормах.

Системность в данном случае проявляется в том, что каждое из этих отдельных прав является обязательной неотъемлемой составной частью права на справедливое судебное разбирательство и соответственно нарушение любого из данных прав будет означать нарушение и права на справедливое судебное разбирательство. Также из этого следует, что на практике реализация права на справедливое судебное разбирательство можно осуществить только путем соблюдения каждого составляющего систему права.

Следует отметить, что и в европейской правоприменительной практике и юридической науке право на справедливое судебное разбирательство рассматривается также достаточно широко, как комплексное по своему содержанию, неоднородное и нестабильное понятие [Вилова, с. 52].

При этом, общественные отношения, правоприменительная, судебно-арбитражная практика активно развиваются, что отражается и на международном уровне в деятельности по осуществлению правосудия Европейским судом по правам человека. Так развитие и функционирование информационно-телекоммуникационной сети Интернет и других электронно-

цифровых технологий и их внедрение в гражданский оборот и в деятельность судов, включая арбитражных судов безусловно отразится в позициях ЕСПЧ поскольку развиваются новые отношения, возникнут неизбежно новые спорные ситуации и особенности реализации прав на доступ к правосудию, состязательности и т.п.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время не существует ни в европейском ни российском праве какого-либо чётко зафиксированного списка процессуальных элементов права на справедливое судебное разбирательство, а также и критериев справедливости такого разбирательства.

Также следует обратить внимание, что подход в российском процессуальном судопроизводстве к праву на справедливое судебное разбирательство значительно отличается от принятого в европейских государствах основанных в основном на Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так в ст. 6 Конвенции говорится по существу только о процессуальной справедливости, т. е. соблюдении определенных требованиях к разбирательству дела в суде. Тогда как в российском праве справедливость рассматривается как общеправовой основополагающий принцип, а также свойство права, которые предопределяют содержание как отраслевых принципов права, так и конкретных правовых норм, а также непосредственно оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения. В узком смысле справедливость рассматривается как принцип и задача судебного разбирательства.

Таким образом, подводя итог рассмотренным выше вопросам с учетом рассмотренных далее положений можно сделать следующие предварительные выводы:

Право на справедливое судебное разбирательство – это неотъемлемое комплексное субъективное право лица, обеспечиваемое процедурными

требованиями (условиями), соблюдение перечня которых, позволяет достичь справедливости правосудия. Совокупность данных условий представляет собой стандарт справедливого судебного разбирательства.

Право на справедливое судебное разбирательство, по существу является даже не просто комплексом, а системой процессуальных прав. Каждый элемент данной системы представляет из себя отдельное право, характеризующееся собственным содержанием существенно или полностью отличающимся от других элементов права на справедливое судебное разбирательство, а не редко и закрепленное в отдельных правовых нормах.

Системность в данном случае проявляется в том, что каждое из этих отдельных прав является обязательной неотъемлемой составной частью права на справедливое судебное разбирательство и соответственно нарушение любого из данных прав будет означать нарушение и права на справедливое судебное разбирательство. Также из этого следует, что на практике реализация права на справедливое судебное разбирательство можно осуществить только путем соблюдения каждого составляющего систему права.

Обладание правом на справедливое судебное разбирательства предполагает свободу воли относительно его распоряжением. Лицо может как воспользоваться им, так и отказаться от его применения. Однако такой отказ не должен вступать в противоречие с публичными интересами, быть четко выражен и добровольным.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Проблема доступности правосудия, в том числе проблема реализация права лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность на обращение в арбитражный суд традиционно является одной из самых обсуждаемых в отечественной юридической литературе, что вполне обосновано. Невозможно справедливое судебное разбирательство в арбитражном суде без предоставления гарантированной возможности участвовать в нем всем заинтересованным лицам [Глушкова, с. 105; Малько, Семикина, с. 83]. ЕСПЧ неоднократно указывал, что отказ в предоставлении возможности присутствовать на судебном разбирательстве является прямым нарушением права на справедливое судебное разбирательство [8, 9]. В этой связи право на обращение в арбитражный суд и судебную защиту закреплено в ст. 4 АПК РФ.

В данной норме право на обращение в арбитражный суд определено в виде дозволения. Установлено, в частности, что любое заинтересованное лицо вправе обратиться за судебной защитой, а отказ от этого права недействителен. При этом имеет лишь небольшие ограничения, связанные с требованием к обязательному принятию сторонами, мер по досудебному урегулированию по некоторым видам правовых споров. Следует отметить, что АПК РФ первым среди иных отечественных процессуальных кодексов обозначил обеспечение доступа к правосудию как одной из главных задач правосудия в арбитражном

процессе.

Как правовой принцип доступность правосудия трактуется как обеспеченная законом возможность заинтересованного лица беспрепятственно обратиться в суд за защитой своих интересов и прав, и получить необходимую судебную защиту.

Данное право основывается на общем конституционном праве, предоставленного каждому лицу (как физическому, так и юридическому) в следующем из ст. 46 Конституции РФ, т.е. в данном случае оно неразрывно связывается с правом на судебную защиту и имеет таким образом конституционный и абсолютный характер [Воронин, с. 52]. Право доступа в арбитражный суд необходимо для получения судебной защиты и невозможно без него. Представляется справедливым мнение, в соответствии с которым указанное право определяется как «запускающий механизм» и необходимое условие реализации судебной власти [Бородинова, с. 89].

Доступность правосудия определяется не только процессуальными аспектами регламентированными АПК РФ, но и в значительной степени вопросами организацией судебной системы и иными судоустройственными особенностями (территориальная доступность, работой секретариата, и т.п.). Эффективность работы судебной системы и соответственно эффективность судебной защиты в арбитражных судах в данном случае зависит и от совокупности организационных факторов, финансирования судебной системы и её материально-технического обеспечения. Вместе с тем ими она не исчерпывается, о чем свидетельствует и опыт развитых зарубежных государств, где достаточно успешно решаются вопросы необходимого количественного штатного состава судебных органов, оплаты труда и материального обеспечения и др. Несмотря на это вопросы реализации доступности судебной защиты там не решены полностью и достаточно остро обсуждаются [Воронин, с. 52].

Необходимость подробного рассмотрения данного права подтверждается и тем, что право на судебную защиту или доступ к суду многими исследователями рассматривается как основной элемент права на справедливое судебное разбирательство [Вилова, 2020, с. 60-62; Воронин, с. 34; Барбакадзе, с. 33; и др.].

По своему содержанию право на доступ к правосудию как основной элемент комплексного права на справедливое судебное разбирательство через систему гарантий обеспечивающих любому заинтересованному лицу возможность обратиться для разрешения правового спора и за защитой в суд, а также и участвовать в разбирательстве дела в суде лично или через своих представителей.

Кроме того, некоторые авторы в содержание данного права включают не только непосредственный доступ в суд и участие в разбирательстве дела, но и:

- территориальную доступность судов и доступность стоимости судебного разбирательства [Воронин, с. 35];

- недопустимость отказа по формально-техническим основаниям в приеме исков, заявлений, жалоб и иных документов [Митина, с. 14];

- право на разрешение дела в суде, то есть на вынесение окончательного решения по итогам судебного разбирательства;

- право лица, участвующего в деле, быть надлежащим образом извещенным, получать уведомления о возбуждении судебного разбирательства затрагивающего его права, движении дела, а также быть ознакомленным с судебными актами, вынесенными в ходе разбирательства и по его итогам [Трубникова, с. 65-66].

Право на судебную защиту или доступ к суду иногда рассматривается в рамках доступности правосудия также в виде критерия оценки эффективности деятельности суда и судебной системы в целом. В частности, С.А. Ворониным предлагается через реализацию на практике доступности правосудия оценивать

общую «эффективность процессуальной деятельности суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров» [Воронин, с. 35].

Среди проблем, связанных с реализацией права на доступ к арбитражным судам на практике по-прежнему хоть и в значительно меньших масштабах, встречаются такие как: недостаточно обоснованный фактический отказ в принятии и регистрации письменных обращений (включая иски, заявления, жалобы и иные документы) по причинам несоответствия формы и содержания, требуемой комплектности; нарушений работы курьерской службы и секретариата; и др. Практическими работниками отмечается не регистрация, либо несвоевременная регистрация и рассмотрение заявлений о приостановлении исполнения судебных актов, а также ходатайств о принятии обеспечительных мер. Т.В. Митина обращает внимание, что нередко предоставляемые документы достаточно объемны по количеству листов, и данные документы часто вкладываются обращающимся в арбитражный суд лицом между иными документами, относящимися к доказательствам по делу. На практике отмечаются также другие нарушения и проблемы в данной сфере, требующие своего решения [Митина, с. 15]. Но на наш взгляд более существенными все же являются проблемы доступа в арбитражные суды, касающиеся материально-технических возможностей самих заинтересованных лиц, которым требуется судебная защита, однако анализ данных проблем выходит за рамки настоящего исследования.

Представляется также важным определить соотношение права на судебную защиту, доступа к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство.

С позиции Конституционного Суда РФ, следующей из его актов толкования права, право на судебную защиту представляет собой видовое понятие последнего. При этом, оно одновременно является основополагающим для толкования содержания права на судебную защиту [Вилова, 2020, с. 60-62].

Как отмечалось уже ранее в данном исследовании, справедливость представляет собой сущностную характеристику правосудия и лежит в основе справедливого судебного разбирательства. Право на судебную защиту является гарантией осуществления иных прав и посредством его обеспечивается возможность их реализации. Что, в частности, следует из ст. 18 Конституции РФ, из которой следует, что права лица обеспечиваются в том числе правосудием. Судебная защита прав лица, обращающегося в суд это цель судебного разбирательства, достичь которую возможно только с соблюдением всех требований и стандарта справедливого судебного разбирательства.

Таким образом право на судебную защиту, доступ к правосудию являются неотъемлемыми правами физического и юридического лица в любом цивилизованном гражданском обществе и государстве.

Следует также отметить, что указанное право не следует определять как абсолютное и безусловное. Как уже было отмечено выше, реализация данного права может подвергаться определенным в законе ограничениям. Кроме того, порядок реализации данного права не устанавливает возможность заинтересованным лицам по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебной защиты – они регламентированы законодательно.

Например, исключительная подсудность исключает возможности истца выбрать иной, кроме предусмотренного процессуальным законом, арбитражный суд [Соколова, с. 121]. Однако на практике возможны манипуляций с подсудностью одной из сторон, что многими авторами рассматривается как одним из способов злоупотребления правом, что нарушает право на доступ к правосудию противоположной стороны. Разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого судебного разбирательства в арбитражном процессе.

При этом в АПК РФ отсутствует процессуальный механизм оспаривания подсудности. Право заинтересованного лица подать ходатайство о передаче

дела по подсудности не является эффективным средством защиты его прав и интересов, поскольку в арбитражном процессе порядок его рассмотрения и разрешения судом подробно не урегулирован. В случае отказа арбитражным судом в удовлетворении данного ходатайства определение об отказе может быть обжаловано лишь вместе с судебным актом, вынесенным по результатам судебного разбирательства [Соколова, с. 123]. Таким образом, в настоящее время оспорить подсудность в арбитражном суде возможно лишь после вынесения по результатам рассмотрения дела соответствующего судебного акта, путем обжалования последнего.

Т.В. Митиной в содержание права на доступ к суду относится также недопустимость отказа по формально-техническим основаниям в приеме исков, заявлений, жалоб и иных документов [Митина, с. 14]. Отказ вообще допустим только в исключительных и определенных законом случаях. Существование данного института в арбитражном судопроизводстве является в целом обоснованным, поскольку он направлен на недопущение ситуации с злоупотреблением правом, защиты от него [Митина, с. 14].

До 2016 г. ранее аналогичная возможность отказа в принятии искового заявления предусматривалась в гражданском судопроизводстве. В конце указанного года АПК РФ был дополнен ст. 127¹ вводя этот институт в арбитражный процесс. Данная норма направлена на оптимизацию арбитражного судопроизводства, его ускорения и снижения нагрузки на систему арбитражных судов, что должно сказаться на эффективности их деятельности [Малько, Семикина, с. 84] и соответственно повысить качество выполнения требований справедливого судебного разбирательства.

Институт отказа в принятии обращений автоматически создает препятствие для возбуждения производства по делу и его дальнейшему движению дела в арбитражном суде, в этой связи в ч. 5 ст. 127¹ АПК РФ совершенно оправданно с точки зрения справедливости судебного

разбирательства предусмотрена возможность обжалования определения суда об отказе. Проведенный анализ судебной арбитражной практики свидетельствует, что случаи обжалования очень распространены. При этом изучение решений Восьмого арбитражного апелляционного суда также свидетельствует, что при рассмотрении жалобы учитываются все аспекты касающиеся обоснованности и правомерности отказов в принятии обращений судами первой инстанции, заявителям предоставляется возможность привести доводы в защиту своих требований [12, 13, 14, 15, 16, 17, и др.].

Вместе с тем формальные неосновательные требования, ограничивающие права заинтересованных лиц на доступ к правосудию, на судебную защиту, а также на рассмотрения дела в разумные сроки в АПК РФ все же присутствуют.

Как было отмечено выше доступ к правосудию включает также право лица, участвующего в деле, быть надлежащим образом извещенным, получать уведомления о возбуждении судебного разбирательства затрагивающего его права, движении дела, а также быть ознакомленным с судебными актами, вынесенными в ходе разбирательства и по его итогам [Трубникова, с. 65-66].

Серьезным и формальным, по сути, ограничением данного права в арбитражном законодательстве представляет собой требования предусмотренные ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 260, ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 277, ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 291.4, ч. 3 ст. 313 АПК РФ об обязательном направлении заказным письмом с обязательным опять же уведомлением о вручении соответствующим лицом другим лицам различных документов.

Право заинтересованных лиц участвовать в рассмотрении дела в арбитражном суде и высказать свою позицию, представляет собой составную часть права на доступ к правосудию, а предусмотренный порядок уведомлений и судебных извещений необходим для обеспечения его реализации [Туманова, с. 176]. Кроме того, также следует отметить, что вопрос о надлежащем извещении заинтересованных лиц является не только проблемой обеспечения

доступа к правосудию, но и обязательным элементом процессуальной части предмета доказывания [Особенности арбитражного производства ..., с. 141].

Требование на направлении корреспонденции заказным письмом с обязательным уведомлением основывается на необходимости суду удостовериться в том, что она действительно была направлена адресату и факте её им получения. Это в частности следует также из анализа раздела 3 Порядка приема и вручения почтовых отправлений, утвержденного приказом ФГУП «Почта России» № 98-п от 7.03.2019 г. [5] В данном документе приводится определение понятия «почтового отправления с уведомлением о вручении», в соответствии с которым это «регистрируемое почтовое отправление, при подаче которого отправитель поручает оператору почтовой связи сообщить ему или указанному им лицу, когда и кому вручено почтовое отправление».

Невыполнении данных требований влечет серьезные правовые последствия: арбитражный суд оставляет исковое заявление, апелляционную, кассационную жалобы без движения (ст. 128, 263, 280 АПК РФ), а при не устранении нарушения возвращает их (ст. 129, 264, 281 АПК РФ).

Вызывает сомнение необходимость таких серьезных и формальных, по сути, ограничений, что можно подтвердить и следующими доводами. На практике не так уж редкими являются технические сбои в функционировании почтовой службы или ненадлежащее выполнение обязанностей её сотрудников иногда приводят к существенному нарушению прав участников арбитражного судопроизводства на надлежащее извещение. Как отмечает Л.В. Туманова к сожалению, ситуации с невручением судебных документов именно по вине сотрудников почтовой службы, а ещё более негативные случаи фальсификации подтверждения о вручении и подделки подписей на практике все еще встречаются» [Туманова, с. 171].

Подтверждать факт получения лицом судебной корреспонденции

корреспонденции можно и иными способами. Так факт направления адресату может достоверно устанавливаться, в частности, по квитанции об отправлении заказного письма адресату, а также отчетом отслеживания почтового отправления. Так в данной квитанции имеется присваиваемый всем почтовым отправлениям номер отправления (так называемый трек-номер, почтовый идентификатор из четырнадцати цифр).

При необходимости любое заинтересованное лицо по данному номеру имеет возможность определить место отправления и факт его вручения. Для этого у ФГУП «Почта России» как и у других организациях, занимающихся пересылкой корреспонденции, бандеролей и посылок имеются соответствующие ресурсы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Л.В. Туманова также справедливо обращает внимание на экономическую сторону проблемы. За отправка корреспонденции с уведомлением о вручении влечет дополнительные расходы для участников арбитражного процесса, поскольку за оборот такой корреспонденции приходится оплачивать услуги почтовых служб. Для юридических лиц и особенно по делам, связанным с банкротством, когда оборот корреспонденции очень большой эти расходы могут быть значительными, что в свою очередь может негативно сказаться и на интересах кредиторов [Туманова, с. 171].

Как представляется более оптимально решен вопрос с отправкой корреспонденции в КАС РФ. Так в ч. 7 ст. 125 установлена возможность отправки корреспонденции не только заказным письмом с уведомлением, но и иным способом по выбору отправителя, который позволяет удостовериться в том, что она действительно была направлена адресату и факте её им получения. Также, только в КАС РФ говорится о возможности СМС-сообщений, хотя Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, утвержденный Приказом Судебного Департамента при

Верховном Суде РФ от 25.12.2013 г. № 257, предусматривает, что это может применяться в гражданском и административном процессах.

Порядок направления документов приведенный в КАС РФ представляется оптимальным и наиболее удобным на практике, в связи с чем предлагается использовать его в АПК РФ внося необходимые изменения в ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 260, ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 277, ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 291.4, ч. 3 ст. 313.

Представляется, что необходимо в судебной деятельности больше ориентироваться на цифровые технологии. В настоящее время их внедрение в судопроизводство дало возможность лицам, участвующим в судебном разбирательстве и установить для них обязанность после получения первого судебного акта следить за движением дела самостоятельно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на соответствующем сайте арбитражного суда.

Безусловно активное использование интернета и электронной формы извещения не исключает возможные процессуальные риски, связанные с техническими сбоями в функционировании информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако надежность такого способа извещения участников арбитражного судопроизводства повышается и безусловно является перспективным. Адрес электронной почты в обязательном порядке должен быть у каждого лица, он вполне может использовать как идентификатором, как в случае с ИНН.

Это также позволит полностью упростить проблему извещения участников арбитражного судопроизводства, повысив оперативность и эффективность таких извещений, к тому же сэкономит экономические ресурсы и время. Не исключено, что со временем и развитием технического прогресса появятся другие более надежные и простые способы информирования, но в настоящее время этот способ (посредством электронной почты) считаем

наиболее оптимальным и реализуемым на практике.

Все же, для надлежащего извещения важно также, чтобы некоторые документы дополнительно направлялись на бумажном носителе, на что обращается особое внимание в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26 декабря 2017 г. [6]

В заключение данного параграфа можно сделать следующие выводы:

Право на доступ к правосудию основной составляющей элемент права на справедливое судебное разбирательство и неотъемлемое право физических и юридических лиц.

На наш взгляд, формальным, серьезным и экономически неоптимальным, по сути, ограничением права на обращение в арбитражный суд представляет собой требования об обязательном направлении заказным письмом с обязательным опять же уведомлением о вручении соответствующим лицом другим лицам различных документов.

Предлагается в арбитражном судопроизводстве установить возможность направления указанной корреспонденции не только заказными письмами с обязательными уведомлениями о вручении, но и другими способами, по выбору отправителя, использование которых предоставит суду возможность удостовериться в том, что она действительно была направлена адресату и факте её им получения. В этой связи предлагается внести необходимые изменения в ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 260, ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 277, ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 291.4, ч. 3 ст. 313 АПК РФ.

2.2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Возложенные на арбитражный суд задачи осуществляются, прежде всего, в судебном заседании. На этой стадии арбитражные суды осуществляют правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем выполнения процессуальных действий по конкретному делу, объединенных единой процессуальной целью защиты субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц, разрешению правового спора и обеспечению справедливого судебного разбирательства.

Механизмы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство достаточно сложно определить и регламентировать законодательно. Справедливость в арбитражном судопроизводстве реализуется через процессуальные гарантии (условия). Они также трактуются в научной юридической литературе как критерии, «процедурные гарантии справедливости» – т.е. процедурные требования, соблюдение которых, позволяет достичь справедливости правосудия. Как правило в процессуальной литературе к ним относят такие как: публичность судебного разбирательства; осуществление его в разумный срок; реализация права на защиту; обеспечение равных процессуальных возможностей сторон при соблюдении реализации принципа состязательности; беспристрастность арбитражного суда; соблюдение баланса частных и публичных интересов; вынесение справедливого, обоснованного и мотивированного судебного решения; наличие права на обжалование судебного акта; а также некоторые другие. Совокупность приведенных критериев представляет собой стандарт справедливого судебного разбирательства, выработанный международно-правовой и российской практикой. Рассмотрим основные из них более подробно.

Публичность правосудия традиционно трактуется как условие справедливого судебного разбирательства. Публичность в данном случае создает условия для контроля общества над судебной властью. В его

содержание включают: открытость, гласность судебного разбирательства; публичное оглашение судебного решения, его открытым доведением до всеобщего сведения; право заинтересованных лиц лично присутствовать при рассмотрении дела и быть заслушанными судом.

Посредством реализации данного требования к судопроизводству в арбитражных судах обеспечивается баланс публичных и частных интересов, в этой связи как отмечает С.Ф. Афанасьев деятельность судебных органов является открытой для общества. Исключением могут быть только ситуации, связанные с разглашением сведений, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну [Афанасьев, 2009, с. 194].

Беспристрастность суда также определяется как одно из главных условий непредвзятого и справедливого судебного разбирательства и вынесения по его результатам обоснованного решения. При чем необходимо отметить, что в русском языке (частности в словаре С.И. Ожегова) слово «справедливость» раскрывается через беспристрастие, т.е. являются синонимами. Е.Т. Барбакадзе также отмечает, что категория справедливость находится в тесной связи с беспристрастностью, с внутренним убеждением судьи и имеет самое непосредственное отношение к судейскому усмотрению [Барбакадзе, с. 20, 21].

В ситуации, когда у сторон, возникают основания для вывода, о том, что у суда отсутствуют беспристрастность и непредвзятость действующее процессуальное законодательство устанавливает возможность заявить отвод составу суда. Институт отвода в процессуальной литературе рассматривается как гарантия объективности и справедливого судебного разбирательства [Барбакадзе, с. 50]. Вместе с тем на практике применение данного института встречаются очень редко, что связано как с трудностями доказыванием возникших сомнений в объективности и беспристрастности суда, и соответственно удовлетворением таких заявлений, так и отсутствием самоотводов судьи.

Кроме того как следует из ч. 2 ст. 25 АПК РФ (после внесенных

изменений с октября 2019 г.) вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, в настоящее время решается им же самим в отношении себя, т.е. доводы сторон о том, что имеются подтвержденные фактами сомнения в его беспристрастности, способности рассмотреть дело непредвзято и вынести законное обоснованное решение оцениваются самим судьей в отношении которого эти доводы высказаны. Аналогичный порядок и возникающая ситуация, и при рассмотрении дела в коллегиальном составе арбитражного суда (ч. 3 ст. 25 АПК РФ), однако представить одновременную недобросовестность нескольких судей невозможно.

В научной юридической литературе и на практике неоднократно обращалось внимание, что такой порядок рассмотрения отвода судьи нельзя признать обоснованным, при этом высшими судебными инстанциями все доводы игнорируются. В обоснование гарантии беспристрастности судьи приводится то, что последний обязан вынести по этому поводу мотивированное определение с обоснованием отсутствия предвзятости и заинтересованности (Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 325-О-О) [Лемонджава, с. 143].

При этом если действительно у судьи имеется заинтересованность или предвзятость, и он не заявил самоотвода в порядке ст. 24 АПК РФ до начала рассмотрения дела по существу мотивированно обосновать отказ в удовлетворении заявления об отводе ему не составит затруднений. Не очень-то велика вероятность, что сам судья, имеющий заинтересованность в деле и не заявивший самоотвод, в этой ситуации в отношении себя примет негативное решение, а обжаловать его можно только вместе с принятым этим судьей итоговым судебным актом по делу.

Как отмечает Ю.Б. Павлюк вышестоящая инстанция, рассмотрение доводов о наличии заинтересованности или предвзятости судьи осуществляет как правило достаточно формально, ограничиваясь проверкой мотивированности вынесенного определения и поверхностной оценкой доводов об отводе [Павлюк, с. 165].

Это приводит к тому что принцип римского права в соответствии с которым: «Nemo iudex in propria causa» (в переводе с латинского: «никто не судья в своем деле»), как в арбитражном судопроизводстве так и в судах общей юрисдикции (ст. 20 ГПК РФ) фактически не реализуем.

Такая ситуация может повлечь нарушение требования беспристрастности суда как одного из главных условий непредвзятого и справедливого судебного разбирательства и привести к негативным последствиям. Исправить эти последствия даже в случае, когда суд второй инстанции признает доводы обжалования обоснованными и направит дело на новое рассмотрение может оказаться невозможным (например, если заинтересованный в результатах рассмотрения дела недобросовестный судья отказал в истребовании доказательств они могут быть утрачены) [Павлюк, с. 165].

Таким образом, считаем, порядок отвода устанавливаемый ст. 25 АПК РФ может повлечь нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Считаем, что целесообразно изменить данный порядок. Вариантов решения данной проблемы видится два: заявление заинтересованных лиц об отводе судьи должно подаваться в вышестоящую инстанцию через суд, рассматривающий дело, либо как другой вариант её решения оно должно рассматриваться другим арбитражным судьей не участвующим в разбирательстве этого дела. Предлагается принять первый вариант, как более оптимально гарантирующий беспристрастность суда.

Состязательность и равенство процессуальных возможностей сторон арбитражного судопроизводства также является одним из обязательных условий справедливого судебного разбирательства.

Справедливость в арбитражном судопроизводстве возможно обеспечить только тогда, когда его участники наделены равными правовыми возможностями, обязанностями, и могут быть привлечены к одинаковой процессуальной ответственности. Необходимо отметить, что ст. 8 АПК РФ не только провозглашает равноправие сторон, но и раскрывает содержание данного условия.

При этом необходимо обратить внимание на трудноразрешимую на практике проблему обеспечения не только юридического равенства, но и фактического равенства сторон экономического спора в арбитражном судопроизводстве. Физическое лицо или организация как правило не может быть равным в отношениях с органами наделенными властными полномочиями в отношении него, различные юридические лица обладают различными потенциальными возможностями по отстаиванию своих прав (например, небольшой организацией и корпорацией, банком). При этом действующее процессуальное законодательство фактически различный потенциал сторон на равных условиях участвовать в состязательном процессе учитывается только лишь при регулировании производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Представляется, что при фактическом неравенстве сторон существует необходимость предоставления «слабой стороне» дополнительных прав или же возложение на арбитражный суд дополнительных процессуальных обязанностей. Такой подход к реализации принципов состязательности и равенства сторон создаст необходимые условия для того чтобы нивелировать фактор «сильной и слабой стороны» при судебном разбирательстве дел в которых участвуют лица характеризующиеся их фактическим неравенством (в силу различного статуса, материальных и иных возможностей) и создаст условия для действительно справедливого судебного разбирательства.

Разумный срок судебного разбирательства предполагает необходимость избегать чрезмерного затягивания рассмотрения дела. Он должен основываться на оптимальном балансе продолжительности рассмотрения дела арбитражным судом и необходимым ему временем для принятия законного и обоснованного судебного акта по данному делу. Верховный Суд РФ указал, что сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство [Райкес, с. 21].

Разумность длительности рассмотрения дела в арбитражном суде по каждому конкретному делу не зафиксирована временными рамками и

определяется им исходя из его особенностей с учетом ст. 6¹ АПК РФ и сложившейся практикой. В частности учитываются:

- сложность дела (характер фактов, которые необходимо установить; необходимость производства экспертных исследований и их сложность; вступление в процесс новых лиц и др.);
- поведение сторон, прокурора, уполномоченного по защите прав предпринимателей и иных лиц участвующих в деле (не допускали ли они неоправданных действий, затягивающих производство по делу), и др.

Необходимо отметить, что установление факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок является основанием для обращения в суд с соответствующим заявлением и для принятия решения о присуждении компенсации (ст. 222¹ АПК РФ).

Мотивированность и справедливость судебных решений также является одним из важных условий справедливого судебного разбирательства. Законное и справедливое решение суда, оформленное в судебном акте, представляет собой итог судебного разбирательства.

Немотивированные акты судебного процесса, однозначно квалифицируются как нарушение права на справедливый суд. Кроме того, они подрывают авторитет судебной власти и правосудия. Немотивированные, необоснованные и формальные, с допущенными искажениями имеющих значение для дела обстоятельств, создают почву для недоверия суду, вызывают подозрения в их заинтересованности, не компетентности и непрофессионализме [Сергеева, с. 57].

Решение арбитражного суда не должно у заинтересованных лиц вызывать какие-либо сомнения в законности и справедливости. В этой связи важнейшее значение имеет мотивировочная часть судебного решения, которая дает возможность уяснить его обоснование и логику суда, удостовериться о его законных основаниях.

На значимость мотивированности судебных актов обращает ЕСПЧ. Его разъяснения, фактически не имеют в настоящее время юридической силы для российской системы правосудия, но в данном случае им был выявлен факт

нарушения принципа справедливости и права на справедливое судебное разбирательство.

Можно обратить внимание на следующий пример из практики, связанный с мотивировкой судебного решения и квалифицированный ЕСПЧ в его постановлении по делу Юкоса как повлекшее нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Европейским судом был установлен факт нарушения п. 1 ст. 6 Европейской конвенции и пп «b» п. 3 ст. 6, выразившийся в задержке подготовки и доведения до сведения заинтересованным лицам мотивированного постановления суда. Данный факт наряду с иными, создало трудности заинтересованным лицам для реализации их права на защиту [12].

Рассмотренные выше условия являются основными, но ими данный перечень не ограничен. В юридической литературе приводятся и иные условия справедливого судебного разбирательства, в частности к ним относят:

- возможность обжалования промежуточных судебных решений в вышестоящий суд;
- исполнимость различных судебных решений, вынесенных по арбитражным и иным делам;
- возможностью применять альтернативные средства собирания доказательств в суде;
- право на применение судебной экспертизы;
- независимость судей;
- рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона;
- обеспечение каждому лицу квалифицированной юридической помощи;
- следование принципу правовой определенности (реализация права на окончательное и стабильное судебное решение);
- в установленные законом сроки судебное решение было полностью исполнено;
- а также некоторые другие, в частности специфические, имеющие особое значение для уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы:

Судебное разбирательство в арбитражном суде может быть признано справедливым, если были выполнены и соблюдены следующие условия:

- разбирательство дела осуществлялось публично, обеспечена его гласность, а также право заинтересованных лиц лично присутствовать в судебном разбирательстве и быть заслушанными арбитражным судом;
- дело рассматривалось арбитражным судом беспристрастно и непредвзято;
- соблюдена процессуальная форма рассмотрения и разрешение дела;
- соблюдены сроки и обеспечена состязательность, юридическое и фактическое равенство возможностей сторон;
- вынесенное арбитражным судом решение, оформленное в судебный акт основано на законе, им вынесено справедливое и мотивированное решение.

Правоприменительная, судебно-арбитражная практика активно развивается, в этой связи можно прогнозировать, что в дальнейшем понятие справедливости судебного разбирательства, его содержание, а также процедурные требования, соблюдение которых, позволяет обеспечить справедливости правосудия в арбитражном судопроизводстве будут дополнены ещё новыми элементами, наличие которых в настоящий момент не выявлено.

Изучение и анализ нормативно-правовых документов, материалов судебно-арбитражной практики, а также научных публикаций по теме исследования дает основание для общего вывода, что в целом в российском арбитражном судопроизводстве справедливое судебное разбирательство обеспечивается достаточно эффективно.

Тем не менее, дополнительные гарантии защиты прав физических и юридических лиц при разбирательстве в арбитражном суде в современных условиях необходимы. Считаем, что существует целесообразность внесения обоснованных выше изменений в АПК РФ с целью повышения эффективности защиты права на справедливое судебное разбирательство лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования вопросов защиты права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе, исходя из цели исследования и в соответствии с поставленными задачами, были сделаны следующие основные выводы, предложения и рекомендации:

1. Процессуальная справедливость, как главная составляющая права на справедливое судебное разбирательство, не достаточно изучена и раскрыта в юридической науке. В значительной степени, на практике реализация требований справедливости носит обеспечительный характер, вопросы справедливости поднимаются, как правило, на отдельных стадиях процессуальной деятельности, в случаях нарушений каких-либо правовых норм, повлекших принятие неправомерного решения, либо для внешних (визуальных) целей, в частности для повышения эффекта мотивировки выносимого судебного акта. При этом процессуальная справедливость характеризуется всеми признаками справедливости как правовой категории. Игнорирование и недооценка важности данной категории негативно сказывается на судебной практике, приводит в конечном счёте к негативной оценке вынесенного судебного акта с точки зрения законности и справедливости.

2. Справедливость как правовую категорию целесообразно рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае справедливость представляет собой общеправовой основополагающий принцип, а также свойство права, которые определяют содержание как отраслевых принципов права, так и конкретных правовых норм, а также непосредственно оказывает регулирующее воздействие на общественные отношения. В узком смысле справедливость как принцип и задача судебного разбирательства применяется в конкретных правовых ситуациях и лежит в основе всех процессуальных действий суда в ходе судебного разбирательства.

3. Считаем, что для того, чтобы государство, его институты и органы (и в-

первую очередь судебные) оценивались обществом положительно и поддерживались большинством граждан их правоприменительная деятельность должна основываться на существующих в обществе представлениях о социальной справедливости, её критериях даже несмотря на то, что они являются нормами морали и не имеют четкой регламентации правовыми нормами.

4. Право на справедливое судебное разбирательство – это неотъемлемое комплексное субъективное право лица, обеспечиваемое процедурными требованиями (условиями), соблюдение перечня которых, позволяет достичь справедливости правосудия. Совокупность данных условий представляет собой стандарт справедливого судебного разбирательства.

5. Право на справедливое судебное разбирательство, по существу является даже не просто комплексом, а системой процессуальных прав. Каждый элемент данной системы представляет из себя отдельное право, характеризующееся собственным содержанием существенно или полностью отличающимся от других элементов права на справедливое судебное разбирательство, а не редко и закрепленное в отдельных правовых нормах.

Системность в данном случае проявляется в том, что каждое из этих отдельных прав является обязательной неотъемлемой составной частью права на справедливое судебное разбирательство и соответственно нарушение любого из данных прав будет означать нарушение и права на справедливое судебное разбирательство. Также из этого следует, что на практике реализация права на справедливое судебное разбирательство можно осуществить только путем соблюдения каждого составляющего систему права.

6. Обладание правом на справедливое судебное разбирательства предполагает свободу воли относительно его распоряжением. Лицо может как воспользоваться им, так и отказаться от его применения. Однако такой отказ не должен вступать в противоречие с публичными интересами, быть четко выражен и добровольным.

7. По существу, формальным, серьезным и экономически неоптимальным

ограничением права на обращение в арбитражный суд представляет собой требования об обязательном направлении заказным письмом с обязательным опять же уведомлением о вручении соответствующим лицом другим лицам различных документов.

Предлагается в арбитражном судопроизводстве установить возможность направления указанной корреспонденции не только заказными письмами с обязательными уведомлениями о вручении, но и другими способами, по выбору отправителя, использование которых предоставит суду возможность удостовериться в том, что она действительно была направлена адресату и факте её им получения. В этой связи предлагается внести необходимые изменения в ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 260, ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 277, ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 291.4, ч. 3 ст. 313 АПК РФ.

8. Беспристрастность и непредвзятость суда – одно из главных условий непредвзятого и справедливого судебного разбирательства и вынесения по его результатам обоснованного решения. Институт отвода предвзятого, заинтересованного в деле судьи является его гарантией. Вместе с тем на практике применение данного института встречаются очень редко, что связано как с трудностями доказыванием возникших сомнений в объективности и непристрастности суда, и соответственно удовлетворением таких заявлений, так и отсутствием самоотводов судьи. Кроме того в арбитражном процессуальном законодательстве вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, в настоящее время решается им же самим в отношении себя, т.е. доводы сторон о том, что имеются подтвержденные фактами сомнения в его непристрастности, способности рассмотреть дело непредвзято и вынести законное обоснованное решение оцениваются самим судьей в отношении которого эти доводы высказаны.

Такой порядок отвода устанавливаемый ст. 25 АПК РФ может повлечь нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Считаем, что целесообразно изменить данный порядок. Вариантов решения данной проблемы видится два: заявление заинтересованных лиц об отводе судьи

должно подаваться в вышестоящую инстанцию через суд, рассматривающий дело, либо как другой вариант её решения оно должно рассматриваться другим арбитражным судьей не участвующим в разбирательстве этого дела. Предлагается принять первый вариант, как более оптимально гарантирующий беспристрастность суда.

9. Необходимо обратить внимание на трудноразрешимую на практике проблему обеспечения не только юридического равенства, но и фактического равенства сторон экономического спора в арбитражном судопроизводстве. Представляется, что при фактическом неравенстве сторон существует необходимость предоставления «слабой стороне» дополнительных прав или же возложение на арбитражный суд дополнительных процессуальных обязанностей. Такой подход к реализации принципов состязательности и равенства сторон создаст необходимые условия для того чтобы нивелировать фактор «сильной и слабой стороны» при судебном разбирательстве дел в которых участвуют лица характеризующиеся их фактическим неравенством (в силу различного статуса, материальных и иных возможностей) и создаст условия для действительно справедливого судебного разбирательства.

10. Судебное разбирательство в арбитражном суде может быть признано справедливым, если были выполнены и соблюдены следующие условия:

- разбирательство дела осуществлялось публично, обеспечена его гласность, а также право заинтересованных лиц лично присутствовать в судебном разбирательстве и быть заслушанными арбитражным судом;
- дело рассматривалось арбитражным судом беспристрастно и непредвзято;
- соблюдена процессуальная форма рассмотрения и разрешение дела;
- соблюдены сроки и обеспечена состязательность, юридическое и фактическое равенство возможностей сторон;
- вынесенное арбитражным судом решение, оформленное в судебный акт основано на законе, им вынесено справедливое и мотивированное решение.

Правоприменительная, судебно-арбитражная практика активно

развивается, в этой связи можно прогнозировать, что в дальнейшем понятие справедливости судебного разбирательства, его содержание, а также процедурные требования, соблюдение которых, позволяет обеспечить справедливости правосудия в арбитражном судопроизводстве будут дополнены ещё новыми элементами, наличие которых в настоящий момент не выявлено.

11. Изучение и анализ нормативно-правовых документов, материалов судебно-арбитражной практики, а также научных публикаций по теме исследования дает основание для общего вывода, что в целом в российском арбитражном судопроизводстве справедливое судебное разбирательство обеспечивается достаточно эффективно.

Тем не менее, дополнительные гарантии защиты прав физических и юридических лиц при разбирательстве в арбитражном суде в современных условиях необходимы. Считаем, что существует целесообразность внесения обоснованных выше изменений в АПК РФ с целью повышения эффективности защиты права на справедливое судебное разбирательство лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 г.: по состоянию на 08.06.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14 ноября 2002 г.: по состоянию на 31.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4531.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: от 8 марта 2015 г.: по состоянию на 31.07.2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
6. Об утверждении Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений: приказ ФГУП «Почта России» от 07 марта 2019 г. № 98-п – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.
7. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

2. Материалы судебной практики

8. Постановление ЕСПЧ от 20 марта 2018 г.: Дело «Игранов и другие

против России» (жалобы № 42399/13, 24051/14 и др.) // URL: <http://european-court-help.ru/delo-igranova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 26.10.2020).

9. Постановление ЕСПЧ от 21 ноября 2017 г. Дело «Ламбин против России» (жалоба № 12668/08) // URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1884946/> (дата обращения: 26.10.2020).

10. Постановление ЕСПЧ от 30 апреля 2015 г.: Дело «Мисюкевич против России» (жалоба № 63053/09) // URL: <https://europeancourt.ru/tag/misyukevich-protiv-rossii/> (дата обращения: 16.11.2020).

11. Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 г.: Дело «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70059678/> (дата обращения: 26.10.2020).

12. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2020 г. по делу № А46-11882/2020 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2020)

13. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2020 г. по делу № А81-9921/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2020)

14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2020 г. по делу № А81-4533/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2020)

15. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2019 г. по делу № А46-21385/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2020)

16. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2019 г. по делу № А46-14026/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.10.2020)

17. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15

ноября 2019 г. по делу № А46-15008/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 25.10.2020)

18. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2019 г. по делу № А70-18887/2018 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.11.2020)

19. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2019 г. по делу № А46-3963/2017/2019 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.10.2020)

2. Научная и учебная литература

20. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / С. Ф. Афанасьев; под ред.: М. А. Викут. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 296 с.

21. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам и его элементы в свете идеи верховенства права / С. Ф. Афанасьев // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – № 4. – С. 138-148.

22. Барбакадзе Е. Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс: дис. канд. юрид. наук / Е. Т. Барбакадзе. – Саратов, 2014. – 177 с.

23. Бородинова Т. Г. Право граждан на свободный доступ к правосудию: понятие, содержание, субъекты / Т. Г. Бородинова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 89-92.

24. Воронин С. А. Доступность правосудия как конституционный принцип осуществления судебной деятельности / С. А. Воронин // Успехи современной науки. – 2016. – № 2. – С. 34-38.

25. В поисках социальной справедливости. Абстрактное понятие и суровая реальность в 12 графиках // «Коммерсантъ» от 22.02.2020: [сайт]. URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/4266723>

26. Глушкова И. Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс: дис. канд. юрид. наук / И. Б. Глушкова. – Саратов, 2011. – 178 с.

27. Вилова М. Г. Соотношение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство в практике Конституционного Суда Российской Федерации / М. Г. Вилова // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 60-62.

28. Вилова М.Г. Конституционная ценность принципа справедливости как объекта права на справедливое судебное разбирательство / М. Г. Вилова // Юридическое образование и наука. – 2018. – № 1. – С. 35-39.

29. Вилова М.Г. Право на справедливое судебное разбирательство в системе прав нового поколения / М. Г. Вилова // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 51-53.

30. Вилова М.Г. Соблюдение процессуальных сроков как гарантия права на справедливое судебное разбирательство / М. Г. Вилова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 7. – С. 29-33.

31. Воронина А.А. Соотношение законности и справедливости / М. Г. Вилова // Аллея науки. – 2019. – № 4. – С. 685-688.

32. Дронова Ю. А. Реплика о справедливости как правовой категории / Ю. А. Дронова, Л. В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1. – С. 113-122.

33. Занькин Д. В. Истина и справедливость – методология судебного разбирательства / Д. В. Занькин // Российский судья. – 2018. – № 3. – С. 44-46.

34. Комарова Т. А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Комарова. – Саратов, 2019. – 22 с.

35. Лемонджава Ю. Е. Независимость и беспристрастность суда как

гарантия права на справедливое судебное разбирательство / Ю. Е. Лемонджава // Вестник Омского Университета: Серия «Право». – 2016. – № 3. – С. 142-148.

36. Любченко М. Я. Реализация права на справедливое судебное разбирательство при обращении в арбитражный суд: проблемы и перспективы / М. Я. Любченко // Закон. – 2010. – № 9. – С. 75-81.

37. Малько Е. А. К вопросу об эффективности судебной защиты в арбитражном суде / Е. А. Малько, С. А. Семикина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 82-93.

38. Митина Т.В. Судопроизводственные аспекты права на доступ к правосудию / Т. В. Митина // Администратор суда. – 2019. – № 2. – С. 13-18.

39. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И. В. Решетниковой. – Москва: Юстиция, 2019. – 323 с.

40. Павлюк Ю. Б. О некоторых особенностях рассмотрения отвода судье в гражданском и арбитражном процессе / Ю. Б. Павлюк // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2. – С. 164-166.

41. Райкес Б. С. Взаимосвязь процессуальных сроков и права на справедливое судебное разбирательство / Б. С. Райкес // Судья. – 2020. – № 4. – С. 20-23.

42. Рундквист А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона / А. Н. Рундквист // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 47-60.

43. Савельева Т. А. Справедливость судебного разбирательства в современном цивилистическом процессе / Т. А. Савельева // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 2. – С. 104-108.

44. Сергеева А. С. Мотивированность судебного решения как одна из проблем справедливого правосудия / А. С. Сергеева // Вестник науки и образования. – 2018. – № 14-1. – С. 56-60.

45. Сулейманова К. М. Право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство / К. М. Сулейманова // Юридическая наука. – 2017. – № 1. – С. 114-120.

46. Соколова О. Г. Обращение в арбитражный суд в контексте института подсудности / О. Г. Соколова // Правовая культура. – 2016. – № 3. – С. 120-126.

47. Соловьев А. А. Некоторые рассуждения о праве на справедливое судебное разбирательство / А. А. Соловьев, Н. А. Шеяфетдинова // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 97-100.

48. Туманова Л. В. К вопросу о надлежащем судебном извещении / Л. В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 169-177.

49. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. Пособие / Т. В. Трубникова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.

50. Шаламов П. С. Социально-ценностная и правовая сущность категории справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве / П. С. Шаламов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 4. – С. 14-19.